текст и, чтобы не выписывать по-гречески (graeca non leguntur), даем ее в нашем переводе,[5] а рядом — в том виде, какой она имеет в «Пчеле».[6]

В начале романа Ахилла Татия герой его, Клитофонт, видит нескромный и зловещий сон:

Любит же божество (τὸ δαιμόνιον) часто возвещать людям их будущее, не для того чтобы они убереглись от страданий — ведь не могут они одолеть судьбу (εἱμαρμένη), но чтобы легче переносили страдания (I, 3).	Обычай есть богомъ мъногажды ночными съны проявляти человѣкомъ яже хотятъ быти, да не ублядуться страсти, суда бо не можеть никтоже утечи, но льжае сътерпять напасти (стр. 376).

Эта сентенция дается под конец раздела «О сне», начинающегося в качестве евангельского текста словами жены Пилата: «не имей дела с тем праведником, ведь я много пострадала сегодня во сне из-за него» (Евангелие от Матфея, XXVII, 19). Содержание ее сновидения не сообщается, но, поскольку она римлянка, ее представления о роковом могли не выходить из круга понятий греческого романиста, и, таким образом, весь раздел «Пчелы», заключенный между этими двумя цитатами, приобретает е л л и н с к и й оттенок.

Чуть только Клитофонт увидел Левкиппу, так тотчас же и погиб:

Красота ведь ранит острее стрелы и через глаза проникает в душу (I, 4).	Личная красота острѣе стрѣлы уязвляеть и очима къ сердцю и души въсходить (стр. 296).

Левкиппа и Клитофонт попадают в плен к разбойникам. Он горюет, но не в состоянии плакать:

Ведь такова особенность очей в великой беде, при умеренных же несчастиях обильно текут слезы (III, 11).	Се бо есть очима изряденъ даръ еже при велицей бѣдѣ не выпустити слезы, а при смѣренѣ напасти безъ зависти прослезити (стр. 253).[7]

Эта сентенция, свидетельствующая о наблюдательности романиста, крайне формально соотнесена с текстом «блаженны плачущие», где речь идет, конечно, не о физиологическом явлении слез.

Мелитта, добиваясь любви Клитофонта, возлагает свои надежды на приворотное зелье:

Ведь все приятное, даже когда оно еще и не наступило, тешит надеждами (V, 22).	Сладкая, аще и не предъ очима суть, но обаче веселять упованиемъ (стр. 417).

Чтобы отвести подозрения своего мужа Ферсандра, Мелитта прибегает ко лжи, но он ей не верит:

Ведь ревность, раз уж запала в душу, с трудом изгоняется (VI, 11).	Зависть одиною вълѣзъше въ душю едва можеть вылѣсти (стр. 335).

Слуга Ферсандра советует Левкиппе уступить домогательствам влюбившегося в нее Ферсандра:

Доброта, встречая благорасположение, еще более увеличивается, а если ею помыкают, гневом разражается (VI, 13).	Благость улучающа благодать больма ростетъ, поношена же бывше възвратиться (стр. 374).

---

[5] Перевод сделан по изданию: Erotici scriptores, rec. Hirschig, Paris, 1856 (римская цифра означает книгу романа, арабская — главу). Цитаты, приводимые в византийских сборниках, иногда имеют незначительные разночтения сравнительно с указанным печатным текстом романов.

[6] В скобках указаны страницы «Пчелы» по изданию В. Семенова.

[7] На стр. 253—254 «Пчелы» эта цитата ошибочно атрибутирована Хариклию, а следующая за ней, взятая из романа Гелиодора (II, 6), ошибочно приписана Левкиппию. У Максима Исповедника атрибуция правильна.